

Маклашова Елена Гавриловна**Maklashova Elena Gavrilovna**

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
сектора этносоциологии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

PhD in Political Science, Senior Research Fellow,
Ethnology Department (Group),
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

**СИСТЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ
КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ) И ЕВРЕЙСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**

**THE SYSTEM OF IDENTITY
AS A FACTOR OF NATIONAL POLICY
IMPLEMENTATION (BY THE CASE
STUDY OF THE REPUBLIC OF
SAKHA (YAKUTIA) AND THE JEWISH
AUTONOMOUS REGION)**

Аннотация:

В статье представляются системы идентичности в национально-территориальных субъектах России, имеющие дифференцированные этнические структуры населения. Проводится анализ этнического среза системы идентичности населения в Якутске и Биробиджане, результаты которого свидетельствуют, что система идентичности социума данных городов в большей степени обуславливается особенностями этноструктуры самих регионов. Так, для русских, проживающих в Еврейской автономной области, характерны этноисключающие установки, а для русских, проживающих в Якутии, – этноконсолидированные. Выявленные взаимосвязи между государственно-гражданской и этнической идентичностями в контексте этнического анализа приводят к выводу, что органы власти как главные агенты и проводники национальной политики должны учитывать в работе деятельность, направленную и на формирование российской нации (российской идентичности), и на укрепление этнокультурного многообразия (этнической идентичности) независимо от особенностей этноструктуры региона.

Ключевые слова:

система идентичности, этническая идентичность, территориальная идентичность, российская идентичность, Республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, национальная политика, социологическое исследование.

Summary:

The article presents the systems of identity in the national regions of Russia having different ethnic population structures. The study analyzes the ethnic aspect of the system of population identity in Yakutsk and Birobidzhan. The research results show that the system of social identity in these cities can be explained by the ethnic structure of the regions under review. Thus, the ethnic Russians living in the Jewish Autonomous Region lean towards the ethnic exclusion, and the ethnic Russians living in Yakutia think about the ethnic consolidation. The author reveals the relations between the state and civil identity and the ethnic one in the context of the ethnic analysis. It is concluded that the authorities as the main agents and implementers of the national policy should take into account the activities aimed at the formation of the Russian nation (Russian identity) and the consolidation of the ethnic and cultural diversity (ethnic identity) regardless of the peculiarities of the regional ethnic structure.

Keywords:

system of identity, ethnic identity, territorial identity, Russian identity, Republic of Sakha (Yakutia), Jewish Autonomous Region, national policy, social research.

Сегодня все чаще поднимается вопрос о том, что идентичность – это не только компонент самосознания личности, но и индикатор стабильности политико-управленческого режима в стране и регионе. Солидаризируясь с данным видением, предопределим, что система идентичности может являться уникальным индикатором реализации национальной политики в стране и регионе. Более того, именно данное предположение стало целью исследования, результаты которого излагаются в представленной статье.

Для получения эмпирических данных был использован количественный метод социологического исследования. Массовый анкетный опрос населения проведен в двух регионах Дальневосточного федерального округа: Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)), в частности в городе республиканского значения Якутске, и Еврейской автономной области (далее – ЕАО), в городе областного значения Биробиджане. Программа социологического исследования была разработана автором самостоятельно и прошла утверждение в секторе этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Во всех случаях проведения социологического исследования использовались квотные, половозрастные выборки (см. табл. 1). Обработка данных осуществлялась в программе SPSS.

Таблица 1 – Выборка социологических исследований в городах (%)

Показатели	Город	
	Якутск	Биробиджан
Пол:		
<i>Мужской</i>	47,0	44,5
<i>Женский</i>	53,0	55,5
Возраст:		
18–22	16,3	9,1
23–34	32,2	23,0
34–44	17,6	20,6
45–54	16,9	17,7
55–64	10,5	16,7
65 и старше	6,4	12,9
Национальность:		
<i>Русский</i>	17,6	81,0
<i>Другая</i>	0,7	12,6
<i>Смешанная</i>	2,8	6,4
<i>Саха</i>	76,1	–
<i>Коренные малочисленные народы Севера</i>	2,8	–
Образование:		
<i>Неполное среднее</i>	1,0	8,3
<i>Среднее общее</i>	3,4	14,5
<i>Среднее специальное</i>	17,3	33,3
<i>Неполное высшее</i>	15,9	4,4
<i>Высшее</i>	62,4	39,5
Материальная обеспеченность:		
<i>Очень бедные</i>	4,6	5,1
<i>Бедные</i>	20,0	18,1
<i>Ниже среднего</i>	28,8	16,5
<i>Средняя</i>	24,9	34,9
<i>Выше среднего</i>	12,6	13,7
<i>Богатые</i>	9,1	11,7
Всего опрошенных (чел.)	296	209

Выбор контрольных зон обусловлен национально-территориальным статусом обоих регионов и этносоциальной спецификой, которая в целом заключается в том, что в РС(Я) происходит рост численности коренного государствообразующего этноса (48,6 % якутов (саха) и 36,9 % русских, по данным ВПН-2010) и сохраняется отток населения, а в ЕАО, наоборот, происходит рост русского населения (91 %, по данным ВПН-2010) при низком значении титульного этноса, не являющегося исконно проживающим на территории данного региона. Столицы данных регионов вполне обоснованно избраны точками проведения социологических опросов, так как представляют собой концентрацию населения регионов. В Якутске проживает 28 % всего населения Якутии, в Биробиджане – 46 % всего населения ЕАО.

По результатам социологического опроса в республиках Якутия, Хакасия, Алтай и Тыва установлены четыре типа ориентации на основе восприятия моноэтнической среды и общения на родном языке. Исследователи приходят к выводу, что осознание своей национальной принадлежности влияет на степень этничности [1]. Также исследованиями было определено, что особенностью территориальных идентичностей зависят от заявленных форм этнической идентификации [2]. В данных работах так или иначе отмечается, что национальная политика в регионе должна проводиться с учетом этнической картины региона. В настоящем исследовании попытаемся углубить указанные выводы в контексте определения степени обусловленности государственно-гражданской и этнической идентичностей. Для этого используем следующую типологию отношения к этнической природе человека, которая основывается на таких двух параметрах, как осознание роли этничности в современном обществе и осознание своей этнической идентичности. В результате сопоставления сопереживания индивидуумами функционирования этничности в обществе выделены следующие типы ориентаций:

- этноконсолидированный, когда у человека чувства отождествления со своим этносом и осознания важности этничности в обществе преобладают;
- этнополярный – человек считает, что не забывает о своей самоидентификации как представителя своего этноса, но и полагает, что в современной жизни национальность не имеет значения;
- этноисключающий – человек не придает особого значения своей этничности и считает, что в современной жизни национальность не имеет значения;
- этноиндифферентный – человек разделяет взгляд, что для современного индивидуума национальность имеет большое значение, но при этом не придает значения своей этничности.

Также будем исходить из существования множественной идентичности [3] и позиции, что от отношения большинства к меньшинству зависит уровень стабильности общества [4]. В результате разделяем мнение о наличии таких уровней идентичности, как: этническая; административная (региональная) – чувство сплоченности с регионом как административно-территориальным образованием Российской Федерации; территориальная – идентификация с территорией проживания, которая может быть представлена в виде как локального пространства, так и мегатерритории (в нашем случае здесь было заложено отождествление с жителем Севера и Арктики для респондентов из Якутска, дальневосточника – для респондентов из Биробиджана); государственно-гражданская (россиянин); космополитическая (гражданин мира).

Отметим, что для социума Якутска характерна система, выстроенная на основе государственно-гражданской, административной (республиканской) и этнической идентичностей (см. табл. 2). Территориальная идентичность не нашла популярности у респондентов Якутска, как и космополитическая, т. е. для городского социума Якутии очень важна связь с фиксированной административной территорией и фиксированным этносом.

Таблица 2 – Система идентичности и уровни самоидентификации горожан (%)

Идентичность	Город					
	Якутск			Биробиджан		
	Уровень значимости идентичности					
	очень важно	важно	неважно	очень важно	важно	неважно
Этническая	34,1	55,1	10,8	13,2	35,2	51,6
Административная	30,3	57,1	12,5	14,6	38,9	46,5
Территориальная	7,5	45,7	46,8	21,2	45,1	33,7
Государственно-гражданская	24,8	60,3	14,9	46,0	44,4	9,6
Космополитическая	11,4	37,9	50,7	14,3	30,2	55,5

Население Биробиджана менее полисемично и более центрично. Большая часть респондентов склонна идентифицировать себя россиянами и дальневосточниками. Этническая, административная (житель ЕАО) и космополитическая идентичности для горожан ЕАО несущественны.

Этнический срез показал, что для русских, проживающих в фактически моноэтническом городе, первостепенным является отождествление себя с россиянином и дальневосточником, для представителей иных этнических групп – россиянином и жителем Биробиджана, что подчеркивает степень соотношения с местом проживания, т. е. регионом, и уровень имиджевой политики региона. В Якутии русские очень важным и первичным считают отождествление себя с гражданином России, а затем со своим этносом. Якуты (саха) чаще видят себя представителями своего этноса, а затем якутянами, более редко – россиянами.

Горожане Якутска в большинстве своем считают, что современному обществу национальность (этничность) свойственна (табл. 3).

Таблица 3 – Структура социума г. Якутска по типу ориентации (этнический срез, %)

Национальность (этническая принадлежность)	Этноконсолидированные	Этнолояльные	Этноисключающие	Этноиндифферентные
Русский	42,0	22,0	28,0	8,0
Якут	56,3	19,1	17,7	7,7
КМНС	50,0	25,0	25,0	–
Другая	50,0	–	50,0	–
Смешанная	25,0	25,0	50,0	–

В социуме Биробиджана наблюдается доминирование ориентаций, основанных на элиминировании этничности, но существует группа, считающая важной этническую самоидентификацию для себя и окружающих в современном мире (табл. 4). В этой связи вполне обоснована ориентация большей части населения Биробиджана исключительно на российскую идентичность, предполагающую надэтническое доминирование.

Таблица 4 – Структура социума Биробиджана по типу ориентации (этнический срез, %)

Национальность (этническая принадлежность)	Этноконсолидированные	Этнолояльные	Этноисключающие	Этноиндифферентные
Русский	32,1	14,3	38,1	11,9
Другая	30,8	23,1	34,6	7,7
Смешанная	15,4	15,4	69,2	–

Этнический срез многослойного перекрестного анализа (тип ориентации, уровень гражданской и этнической самоидентификации) показал, что в Якутии русские респонденты, которые не включают в свою систему идентичности этническую принадлежность, чаще обладают этноисключающей ориентацией; среди русских, для которых этническая идентичность является первостепенной, 41,7 % обладающих этноконсолидированными началами; тех, кто ощущает свою этническую принадлежность как «важную» этноконсолидированную ориентацию, – 51,6 %. Якуты при потере значимости для себя этнической идентичности также чаще оказываются в ряду этноисключающих, таким образом высказывая полное отрицание этничности. 71,1 % респондентов, представителей саха, отметивших значение своей национальной принадлежности как «очень важное», относятся к этноконсолидированному типу ориентации.

Оценка влияния государственно-гражданской идентичности на принятие этнокультурных различий показала, что в Якутии русские, для которых очень важно ощущать себя россиянами, чаще обладают этнолояльными установками, т. е. полагают, что этническая принадлежность человека не обязательна в современных общественных отношениях; при эмоциональной окраске российской идентичности как имеющей «большое значение» увеличивается число лиц, считающих, что этническая идентификация в современных социальных реалиях важна (этноконсолидированные); если российскость исключается из системы идентичности личности, то человек фактически становится этноисключающим. У якутов тезис о важности этничности в современном обществе не исключается во всех случаях эмоционального принятия российскости и непринятия ее.

Биробиджан – город более моноэтнический, но в условиях существования национально-территориальной организации региона установлено, что русские, воспринимающие этническую принадлежность как важный элемент самосознания, чаще имеют этноконсолидированную ориентацию (47,8 %); если этническая принадлежность не имеет значения, то эта ситуация приводит к формированию этноисключающих ориентаций. Для респондентов, отнесенных в категорию «другой национальности», при восприятии этничности как важного фактора своей жизни, безусловно, ориентацией становится этноконсолидированный тип, но при отрицании значимости этничности для себя возникает другая ситуация, и человек с высокой вероятностью становится носителем этноисключающих установок.

При анализе взаимосвязи между уровнями значимости государственно-гражданской идентичности и принятием этнокультурных различий в обществе на примере Биробиджана определено, что у представителей русского этноса, оценивающих российскую идентичность как имеющую для них значение в эмоциональном окрасе «важно», этноисключающие установки возникают чаще, нежели у представителей русского этноса, высказавших, что российская идентичность имеет для них значение «очень важно»; в этом случае такие люди в большей мере настроены позитивно в признании своей этнической идентичности и важности этнической групповости в обществе. Ориентации русских, которые вынесли за рамки своей системы идентичности принадлежность к россиянам, связаны с мнением, что этническая идентификация в современных социальных реалиях не важна и не нужна, т. е. они не чувствуют себя ни россиянами, ни представителями своего этноса. Респонденты, которые были типологизированы как имеющие иную национальность («другой национальности»), продемонстрировали, что для оценивших в личной системе идентичности российскую идентичность как имеющую большое значение имеет место отрицание этничности (этноисключающие), а для оценивших как имеющую очень большое значение – и отрицание (этноисключающие), и поддержка (этноконсолидированные), а в случае если для представителей «другой национальности» российская идентичность не важна, то чаще такие респонденты имеют этнолояльный настрой.

Итак, можно подтвердить, что система идентичности в социуме в большей степени зависит от существующей национальной структуры региона. Так, несмотря на существование поликультурного дискурса в Еврейской автономной области, в условиях фактически моноэтнического общества наблюдается ориентация на элиминирование этничности в современном процессе.

Как видно, имеется тесная взаимосвязь между восприятием этнической классификации в обществе и системой идентичности, тем не менее не исключается роль ценностных ориентаций, доминирующих в том или ином социуме и политико-правовом дискурсе. Большая часть жителей Биробиджана склонна исключить из социальной практики классификацию по этническому признаку. Возможно, это является ответом или даже протестом социума на политику пропаганды в регионе – в области, которая фактически образована как национальная территория, но по этноструктуре моноэтнична. Установленная система идентификации в Якутии логична и обоснована спецификой этноструктуры и статуса региона.

Полученные данные – отражение управленческого воздействия, восприятия населением дискурса национальной политики в регионе. Как показывают данные социологического исследо-

вания, ощущение своей этнической идентичности не противопоставляется принятию государственно-гражданской. Однако наблюдается и обратная зависимость между государственно-гражданским и этническим самоотождествлением: отрицание российской идентичности чаще влечет и отрицание значения и роли этничности в современном обществе. Экстраполяция данных на сферу национальной политики свидетельствует, что органы власти как главные агенты и проводники национальной политики, несмотря на особенности этноструктуры региона, должны учитывать в работе деятельность как по формированию российской нации (российской идентичности), так и по укреплению этнокультурного многообразия (этнической идентичности). Это способствует формированию гармоничного сообщества, ориентированного на концепт дуальной национальной политики как оптимального варианта решения вопроса поликультурности и межнационального согласия в стране.

Ссылки:

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Степени этничности как основа национальной политики // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 42–49.
2. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Идентичности молодежи Арктики // Там же. 2015. № 5 (373). С. 139–144.
3. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова. М., 2011. 462 с.
4. Phalet K., Kaat V., Baysu G. Ethnicity and Migration in Europe // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2015. December. P. 142–147. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24040-3>.